

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия
« » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - Юриспруденция

Насильственные действия сексуального характера

(ч. 1 ст. 132 УК РФ)

Руководитель	<u>канд. юрид. наук</u>	_____	<u>А.П. Севастьянов</u>
		подпись, дата	инициалы, фамилия
Выпускник	<u>Юю17-036 161727465</u>	_____	<u>Д.О. Миронова</u>
	номер группы, зачетной книжки	подпись, дата	инициалы, фамилия

Красноярск 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и история развития законодательства об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера	6
Глава 2. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ.....	14
2.1 Объект и объективная сторона насильственных действий сексуального характера	14
2.2 Субъект и субъективная сторона насильственных действий сексуального характера	25
Глава 3. Разграничение с другими составами, предусмотренными за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности	33
Заключение	48
Список использованных источников	52

Введение

В настоящее время насильственные действия сексуального характера являются одним из основных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, поскольку ответственность по данному составу распространяется на лиц не только мужского, но и женского пола. На мой взгляд, стремление законодателя как можно более полно урегулировать уголовную ответственность за данный состав очевидно, об этом могут свидетельствовать постоянные изменения, вносимые в главу о половых преступлениях. Примером тому может служить тот факт, что на протяжении развития законодательства за половые посягательства ответственность была установлена помимо изнасилования только за мужеложство, в то время как другим формам гомосексуальных отношений не уделялось должного внимания. В настоящее же время диспозицией статьи 132 УК РФ предусмотрена ответственность за мужеложство, лесбиянство, а также иные насильственные действия сексуального характера. В данной работе мы остановимся на детальном рассмотрении ч. 1 ст. 132 УК РФ.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 16 от 04.12.2014 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» - основной документ, который даёт наибольшее количество легальных разъяснений. Пожалуй, главным недостатком указанного акта является то, что в нём отсутствует формулировка основополагающих понятий, которые используются в рассматриваемом мною составе, а именно мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. Именно по этой причине в теории постоянно ведутся дискуссии в части определения объекта преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ. Правоприменителям также бывает трудно разрешить возникающие на практике вопросы, поскольку форм сексуального взаимодействия людей между собой в настоящее время насчитывается очень много.

Актуальность выбранной темы бакалаврской работы обуславливается

необходимостью наиболее чёткого уяснения и разрешения названных выше проблемных аспектов, что в свою очередь поможет разрешить возникающие в ходе правоприменения проблемные вопросы, особенно, связанные с квалификацией и разграничением со смежными составами преступлений, предусмотренных главой 18 Уголовного кодекса.

Цель данного исследования заключается в детальном рассмотрении и изучении состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ, а также его разграничение со смежными составами, поскольку данное преступление обладает повышенной степенью общественной опасности и относится к категории тяжких преступлений. Для достижения поставленной цели я определила следующие задачи:

1. проанализировать состав преступления, предусматривающий ответственность за насильственные действия сексуального характера;
2. изучить смежные составы преступлений;
3. проанализировать судебную практику по вопросам квалификации насильственных действий сексуального характера.

Объектом изучения являются общественные отношения в сфере половой неприкосновенности и половой свободы личности в части ответственности за насильственные действия сексуального характера.

Предметом выступает уголовно-правовая норма, предусматривающая ответственность за насильственные действия сексуального характера и реальная правоприменительная практика.

В первой главе этой работы мы проследим историю развития законодательства об уголовной ответственности за преступление, предусмотренное в настоящее время ст. 132 УК РФ. Обратимся к основным правовым источникам, существовавшим на протяжении всего развития нашего государства и разберём динамику развития регулирования насильственных действий сексуального характера.

Во второй главе мы остановимся на уголовно-правовой характеристике насильственных действий сексуального характера. Рассмотрим такие

вопросы как объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона данного преступления, поскольку они имеют свои характерные, отличительные особенности.

В третьей главе мы проведём разграничение ст. 132 УК РФ с другими, смежными составами, которые предусмотрены восемнадцатой главой Уголовного кодекса и посвящены регулированию ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Глава 1. Понятие и история развития законодательства об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера

Анализируя различные правовые источники можно сделать вывод о том, что история развития законодательства об уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера имеет длительное формирование. В Древней Руси контроль за данной стороной жизни общества был прерогативой церкви, которая считала однополые контакты не допустимыми для заключения брака. Также, как и другие половые связи между людьми вне брака однополые контакты считались грехом. С учётом ценностей, существовавших на тот период времени, санкциям и порицанию подвергались любые связи и действия по отношению людей друг к другу, противоречащие естественной природе человека.

Рассматривая одни из первых источников права за X-XI века, к которым относятся Уставы Владимира Святославовича и Ярослава Владимировича, можно прийти к выводу, что в те времена разграничение между изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера, которое можно наблюдать в настоящее время, не проводилось. Впервые упоминание об однополых связях (как мужских, так и женских), встречается в Кормчих книгах XII—XIII веков. Наказанием за них служило наложение различных епитимий (отлучение от причастия, молитва, отбивание поклонов и другие виды церковных наказаний). Следует отметить и то, что в целом изнасилование, не говоря уже о выделении насильственных действий сексуального характера, регулировалось далеко не всеми источниками русского права. Например, в Судебниках 1497 года, 1550 года и 1589 года не содержалось упоминаний об изнасиловании как таковом. Подобные преступления и ответственность за них регулировались нормами обычного права, в следствии чего в письменной форме они не были регламентированы.

Одним из первых источников права, который содержал в себе нормы, устанавливающие ответственность за насильственные действия сексуального

характера, является Стоглав 1551 года. Указанный сборник решений, являющийся источником церковного права, включал в себя целую главу, которая была посвящена «содомскому греху»¹. Под ним понимались любые противоестественные сексуальные контакты. Нормы этой главы предписывали покаяние и исправление, в ином случае налагалось наказание в виде «отлучения от святынь»² и запрета на вход в церковь. Отдельное внимание уделялось вопросу процветания однополых контактов между мужчинами и искоренению мужеложства, борьба с которым была возложена на «белое» духовенство.

В Соборном уложении 1649 года содержалось нововведение, согласно которому на феодално-зависимых лиц, которые обязаны обеспечивать защиту чести их госпожи, налагалась ответственность за ненадлежащее исполнение этой обязанности. Отдельное внимание уделялось пособничеству в насилии, наказанием за которое была смертная казнь. Мне показалось интересным и то, что в Соборном уложении 1649 года в отдельную (специальную) норму выделялась ответственность за изнасилование, которое совершено военными лицами во время их службы, либо по возвращению с неё. Данное преступление рассматривалось как тягчайшее и влекло за собой смертную казнь.

В целом, к концу XVII века хоть и были заметны изменения и нововведения в регулировании половых преступлений, однако конкретизация указанных составов всё так же отсутствовала. Между изнасилованием и иными действиями, которые представляют собой вовлечение несовершеннолетних лиц в совершение действий сексуального характера, насильственными действиями сексуального характера разделения до сих пор не проводилось.

¹ Стоглав // Российское законодательство X—XX веков. Т.2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / отв. ред. А. Д. Горский. М.: Юр. лит., 1985. С. 241— 439.

² Там же.

В конце XVII — начале XVIII веков при Петре I уже по западному образцу на законодательном уровне ввели наказания за мужеложство, однако, они распространялись только на созданную вновь регулярную армию. В 1706 году был издан Краткий артикул, который в главе третьей за «ненатуральное прелюбодеяние»³ предусматривал смертную казнь через сожжение. Краткий артикул явился прообразом Воинских артикулов 1715 года, которые впервые в истории России систематизировали нормы уголовного права. Данный законодательный акт также предусматривал наказание за мужеложство. За добровольный однополый контакт полагалось телесное наказание, а в случае насильственного сексуального контакта — смертная казнь или вечная ссылка на галеры.

В царствование Николая I, в 1832 году был опубликован Свод законов Российской империи, в нём была предусмотрена ответственность за мужеложство и скотоложство. За добровольные гомосексуальные связи предполагалось лишение всех прав состояния, телесные наказания плетью и ссылка на поселение. За насильственные действия аналогичного характера уже предусматривалось ужесточение наказания, а именно лишение всех прав состояния, наказание кнутом и ссылка на каторжные работы.

В отличие от актов, рассмотренных мною ранее, первым кодифицированным законом, который содержал в себе исключительно нормы уголовного права, является Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Данный акт до 1917 года действовал в различных редакциях, и, стоит отметить, что именно он существенно поднял уровень защиты прав несовершеннолетних в сфере половых отношений, поскольку устанавливал дифференциацию ответственности в зависимости от возраста потерпевшего, а также уже более подробно сформулировал нормы о

³ Серов Д. О.. Военно-уголовное и военно-процессуальное законодательство России первой четверти XVIII в. (опыт систематического обозрения) // Актуальные проблемы российского права : Журнал. Москва: МГЮА, 2014. № 2.

наказании за «противоестественные пороки»⁴. Насильственные действия сексуального характера в той или иной степени нашли своё отражение в так называемых внебрачных посягательствах, а именно, была предусмотрена ответственность за «любострастие» (удовлетворение половой похоти не путём естественного совокупления)⁵. К любострастию, в рамках исследуемой мною темы, можно отнести мужеложство, понятие которого хоть и не было определено в рассматриваемом источнике права, но тем не менее применялось. В части уголовного наказания также наблюдалась дифференциация. Например, по общему правилу за указанные действия предусматривалось наказание в виде лишения всех прав состояний, ссылки в Сибирь на поселение, наказания плетью и, если лицо было христианской веры, церковного покаяния. С другой стороны, если преступление было совершено с применением насилия либо в отношении малолетнего или слабоумного, то виновный подвергался помимо уже перечисленных наказаний каторжным работам на срок от 10 до 12 лет, а также клеймению. В последующем, в Своде законов уголовных 1866 года были устранены телесные наказания, а в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года наказание за добровольные однополые отношения смягчилось.

В 1903 году было составлено новое Уголовное уложение. В данном источнике права, по сравнению с предыдущими, было проведено довольно внятное разграничение между преступными посягательствами различных видов. Законодатель выделял следующие понятия:

1. Любоддеяние, под которым понимался половой акт в естественной форме между лицами мужского и женского пола;
2. Любострастие, под которым понимались любые иные действия

⁴ Костин Ю. В. Особенности развития уголовного права Российской империи в XIX в. // История государства и права. 2010. № 7. С. 22 – 25.

⁵ Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. Л. С. Белогриц-Котляревский. Киев.: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона. 1903. С. 628.

сексуального характера. В частности, его можно было разделить на:

а) удовлетворение полового желания любым способом, за исключением естественного полового акта;

б) возбуждение половой похоти путём соприкосновения половыми органами;

в) обнажение половых органов другого лица.

При этом потерпевшими от насильственного любострастия могли быть лица как мужского, так и женского пола, вне зависимости от пола виновного лица. Сложно не заметить, что закреплённое в рассматриваемом источнике права понятие «любострастие» по своей сущности очень сходно с составом, предусмотренным современным законодательством, предусматривающим уголовную ответственность за насильственные действия сексуального характера. На мой взгляд, это свидетельствует о безусловном развитии законодательства в тот период времени в части регулирования ответственности за посягательства против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

В результате Октябрьской революции 1917 года произошел отказ от религиозной морали в юридических вопросах. Основной упор законодательства того времени был направлен на борьбу с контрреволюционными, должностными и хозяйственными преступлениями. Кроме того, в период того времени впервые было провозглашено равноправие полов, произошла так называемая сексуальная революция, в результате которой как такового уголовного преследования лиц нетрадиционной сексуальной ориентации не осуществлялось. Партия большевиков, на момент своего становления, будучи оппозиционной действующей власти силой, остро нуждалась в поддержке и объединении с любыми элементами, которые этой властью подавлялись и репрессировались. Таким образом, будущие руководители СССР нашли союзника в лице людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией, столь необычной в тогданные времена. Дело в том, что так называемые «сексуальные меньшинства»

являлись и являются рассредоточенным «теневым движением», способным просочиться во многие структуры, благодаря взаимному лоббированию друг друга, ограниченной численности данной группы и нескончаемым предрассудкам к данному расстройству. В то же время, история показывает, что одним из мощнейших её двигателей является ненависть. Выходцы из-за черты осёдлости, большевики, были хорошо знакомы с этой многими позабытой истиной, что давало им ощутимое преимущество в вопросе отбора нужных людей и идей для дела революции. Однако лихие времена не вечны и на смену экспансии всегда приходит защита границ. По этому же курсу пошла и революция: от реакционных элементов необходимо было избавляться, свои ряды надо было зачищать от тех, кто не готов был отойти от бойких привычек вчерашнего дня. К числу таковых относились и лица с гомосексуальными предпочтениями. Помимо этого, была и ещё одна веская причина вновь ввести подавляющие законы в отношении указанной категории людей - мнение большинства. Дело в том, что РСДРП, будучи лишь оппозиционной силой стремилась окружить себя всесторонней поддержкой врагами текущей власти, но захватив бразды правления и став большинством, в такой сомнительной поддержке уже не нуждалась, тем более, что, как мы убедились ранее, на протяжении всего исторического периода развития законодательства людей, предпочитающих не естественные формы сексуального взаимодействия никогда не любили и навряд ли полюбят, и руководство новообразовавшейся страны это хорошо понимало, почему в дальнейшем от всякой ассоциации с недавним союзником отказалось.

В 1934 году Президиум ЦИК СССР предложил центральным исполнительным комитетам союзных республик дополнить уголовные кодексы союзных республик статьёй, устанавливающей санкцию за половые сношения мужчины с мужчиной. Вследствие вынесенного постановления Уголовный кодекс РСФСР был дополнен статьёй за насильственное и добровольное мужеложство. Собственно, помимо изнасилования и

мужеложства на тот период времени больше статей за иные действия сексуального характера не предусматривалось. Как правило, ответственность за них могла наступать либо по статье за изнасилование, в результате расширения понимания данного понятия, либо по статье за хулиганство, совершённое с исключительным цинизмом.

Таким образом, изучив нормы, которые предшествовали Уголовному кодексу РФ 1996 г. можно сделать вывод, что ответственность за насильственные действия сексуального характера в нашем законодательстве имеет долгую историю развития, а их понимание определялось в первую очередь моральными и нравственными нормами, существовавшими на том или ином историческом промежутке времени. В настоящее время, в соответствии со ст. 132 УК РФ насильственными действиями сексуального характера признаётся: «Мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)»⁶. Нормальный уклад половой жизни отдельного человека и половых отношений общества в целом в настоящее время выступает центральным объектом жизнедеятельности в этой сфере. В качестве главных элементов таких отношений можно выделить следующее:

1. разнополость партнеров;
2. добровольность;
3. вступление в связь по достижении партнерами соответствующего возрастного порога половой зрелости;
4. отсутствие близкого родства половых партнеров;
5. сношение нормальным половым путем⁷.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант плюс».

⁷ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под. ред. Ф. Р. Сундурова и М. В. Талан. М.: Статут. 2012. С. 944.

Особенности данного состава преступления и возможные достоинства и недостатки формулировки действующей редакции уголовного кодекса нам ещё предстоит разобрать. Однако стоит отметить, что вне зависимости от времени наш законодатель всё так же продолжает придерживаться точки зрения, согласно которой реализация права выбора каждого человека партнёра и сексуальной ориентации не должна нарушать права и свободы иных лиц и всего общества в целом.

Глава 2. Уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ

2.1 Объект и объективная сторона насильственных действий сексуального характера

Объектом насильственных действий сексуального характера являются общественные отношения, обеспечивающие половую свободу мужчин и женщин, а если потерпевший (потерпевшая) не достиг шестнадцатилетнего возраста, то объектом являются отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность⁸.

Объективная сторона характеризуется совершением мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)⁹. Важно понимать, что ответственность, установленная за указанные действия, связана в первую очередь со способом удовлетворения человеком своей половой страсти, а не с формой, в которой это совершается. Если на определённых исторических этапах развития законодательства речь шла об аморальности и неестественности той или иной половой связи, то в настоящее время конструкция состава, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ делает акцент именно на насильственный способ. Несмотря на прогрессирующие в обществе либеральные воззрения и толерантное отношение ко многим нездоровым формам отношений, согласно которым каждый человек волен сам выбирать, как строить свою личную жизнь, государство всё-таки имеет право и должно устанавливать определённые рамки, которые бы исключили посягательство на чужую свободу во время реализации своих собственных прав. В том

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 3. Особенная часть. / В. М. Лебедев; ответственный редактор В. М. Лебедев. Москва : Издательство Юрайт, 2019. С. 298.

⁹ Там же.

случае, когда мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера совершаются на добровольной основе и с согласия обоих партнёров, состав преступления образовываться не будет.

Для более ясного понимания действий, перечисленных в ч. 1 ст. 132 УК РФ, следует раскрыть каждое из названных там понятий. Перечисленные формы сексуальных контактов являются, в первую очередь, медицинскими понятиями, и в действующем законодательстве их содержание не раскрывается. Однако в Постановлении Пленума ВС РФ от 15.06.2004 № 11, которое уже утратило силу, разъяснялось, что «под мужеложством следует понимать сексуальные контакты между мужчинами, под лесбиянством - сексуальные контакты между женщинами»¹⁰.

В науке существует мнение, что под мужеложством можно понимать любые действия сексуального характера между мужчинами. По мнению некоторых теоретиков, это не совсем верно и употребление данного понятия должно основываться прежде всего на медицинских данных. В соответствии с ними мужеложство — это проникновение половым членом одного лица мужского пола в анальное отверстие другого лица мужского пола. Например, Преображенским районным судом г. Москва было вынесено постановление об освобождении ФИО3 от уголовной ответственности и назначении принудительных мер медицинского характера. В данном постановлении суд указал, что потерпевшие ФИО1 и ФИО2 до того, как в отношении них было совершено убийство, осуществили посягательство на ФИО3 в виде мужеложства, а именно: «они, преодолевая сопротивление ФИО3, используя свое преимущество в физической силе, применили в отношении последнего насилие, после чего друг за другом вводили свои половые члены в заднепроходное (анальное) отверстие ФИО3»¹¹. Однако хочу отметить, что

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 N 11 (ред. от 14.06.2013) "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации" (утратил силу) // СПС Консультант плюс.

¹¹ Постановление № 1-225/2015 от 27 февраля 2015 г. по делу № 1-225/2015 // СудАкт.

существуют и иные точки зрения, согласно которым под мужеложством следует понимать насильственные действия сексуального характера в любых формах проникновения: как анальных, так и оральных. При этом потерпевшим от совершения указанных действий может признаваться только мужчина.

Лесбиянство, легальное понятие которого также отсутствует в настоящем законодательстве, по своему выражению может иметь большое количество форм взаимодействия. Проанализировав литературу, я пришла к выводу, что исследователи расходятся во мнении, пытаюсь определить круг действий, образующих рассматриваемое понятие. Одни полагают, что лесбиянство представляет собой удовлетворение половой страсти путем совершения женщинами в отношении друг друга действий сексуального характера в виде имитации полового акта и орально-генитального взаимодействия. Другие считают, что указанное понятие стоит толковать шире и включать в него помимо перечисленных действий использование женщинами по отношению друг к другу специальных приспособлений (искусственных фаллосов, вибраторов), совершение мастурбации и так далее. При совершении насильственного лесбиянства потерпевшим может признаваться только женщина.

Помимо мужеложства и лесбиянства законодатель в диспозиции ст. 132 УК РФ использует такое общее понятие, как «иные действия сексуального характера». Такая формулировка, на мой взгляд, удачна, поскольку позволяет устанавливать открытый перечень общественно опасных деяний. Учитывая тот факт, что эти действия должны быть сопоставимы по качественным характеристикам с мужеложством и лесбиянством, можно сделать вывод, что иные действия сексуального характера — это все действия сексуального характера (контактные формы воздействия одного лица в отношении другого, способные удовлетворить сексуальную потребность человека), кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства. К ним можно относить: анальный секс между мужчиной и женщиной, оральный секс

между мужчиной и женщиной, а также между мужчинами, введение полового члена между молочными железами женщины и введение полового члена между сжатыми бедрами женщины, трение полового члена о наружные половые органы женщины, а также традиционный половой акт, который совершается с применением женщиной насилия по отношению к мужчине. Например, Ханты-Мансийский районный суд в своём приговоре в качестве примера «иных насильственных действий сексуального характера» привёл понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта путём применения насилия или угрозы его применения¹². Таким образом, можно сделать вывод, что иными действиями сексуального характера могут признаваться любые действия, которые направлены на удовлетворение половой страсти, за исключение полового акта, мужеложства и лесбиянства.

Помимо уже упомянутых действий существует множество других форм сексуальных контактов, в связи с чем в теории и судебной практике возникает немало споров по вопросу трактовки признака «иные действия сексуального характера» в ст. 132 УК РФ. Полагаю, что в качестве наглядного примера здесь стоит привести конкретное судебное решение. Так, приговором Московского областного суда Курбонов А.И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. По установленным фактическим обстоятельствам, подсудимым в отношении А. были совершены такие действия, как ошупывание половых органов и введение пальцев рук во влагалище, после чего, вытащив руку из одежды, поглаживание потерпевшей по животу и поцелуи в губы. Всё это было расценено судом как «иные действия сексуального характера» с использованием своего физического превосходства, беспомощного положения потерпевшей, которая в силу своего возраста (6 лет), индивидуально-психологических особенностей, неосведомленности в

¹² Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-26/2015 1-413/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 1-26/2015 // Судебные и нормативные акты.

вопросах сексуальных отношений не могла оказать ему сопротивления¹³. Ряд авторов полагает, что к иным действиям сексуального характера следует относить те действия, которые сопровождаются проникновением. При этом такое проникновение может совершаться в естественную полость другого лица как половым органом, так и иными предметами. Главным условием является желание получить сексуальное удовлетворение. Таким образом, в указанном случае потерпевшими могут признаваться как мужчины, так и женщины, в зависимости от характера и формы проникновения.

Нельзя упустить момент и о применении насилия в качестве способа совершения преступления, в этом вопросе стоит сослаться на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности". В соответствии с п. 2 указанного Постановления под насилием следует понимать «как опасное, так и неопасное для жизни или здоровья насилие, включая побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему лицу физической боли либо с ограничением его свободы»¹⁴. Указанный признак представляет собой применение физического насилия. Физическое насилие также может выражаться в введении наркотического средства лицу помимо его воли. Психическое насилие в рамках рассматриваемого состава выражается в «угрозе применения насилия», и включается как самостоятельный альтернативный признак. В настоящее время в теории ряд авторов придерживается мнения, что это понятие поглощается принуждением, другие же считают, что угроза выражается в запугивании и пробуждении страха в человеке, возможность вызвать беспокойное состояние у потерпевшего.

Стоит отметить и то, что для квалификации содеянного имеет значение

¹³ Приговор № 2-67/2015 от 17 ноября 2015 г. по делу № 2-67/2015 // СудАкт.

¹⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 г. N 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС Консультант плюс.

вред, причинённый здоровью человека. Например, в случае, когда в ходе совершения насильственных действий сексуального характера потерпевшему был причинён вред лёгкой или средней степени тяжести, то указанное последствие будет охватываться ст. 132 УК РФ, однако, если в результате совершённого деяния был умышленно причинён тяжкий вред здоровью, то помимо ст. 132 УК РФ необходима дополнительная квалификация по ст. 111 УК РФ. Если же причинение тяжкого вреда повлекло за собой смерть человека, то дополнительная квалификация должна осуществляться по ч. 4 ст. 111 УК РФ. Также, если в процессе совершения указанных действий, либо после их совершения, было совершено убийство, то квалификация должна представлять собой совокупность преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ и соответствующей части ст. 132 УК РФ. Важно отметить, что в случае, когда после совершения деяния последовала угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, допустим для того, чтобы потерпевший не сообщал об этом кому-либо, то при отсутствии квалифицирующих признаков помимо ч. 1 ст. 132 УК РФ требуется дополнительная квалификация по ст. 119 УК РФ.

Важным является также и тот момент, который касается вопроса понимания беспомощного состояния потерпевшей. Данный признак, как и применение насилия, указан в качестве способа совершения преступления. В диспозиции статьи 132 УК РФ они названы как альтернативные, а это означает, что при квалификации преступления правоприменитель должен выбрать какой-то один из них. Согласно закреплённой в законодательстве позиции, беспомощным состоянием является такое состояние лица, когда оно не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий, либо оказать какое-то сопротивление. Такая ситуация может возникать в силу ряда причин:

- физическое или психическое состояние потерпевшего, например, связанное со слабоумием, либо иным психическим расстройством, какими-либо физическими недостатками и болезненным / бессознательным

состоянием;

- возраст (малолетний или престарелый);

- иные обстоятельства, в силу которых оно может не понимать характер и значение совершаемых действий / оказать сопротивление.

Особое внимание следует уделять тому, что лицо, которое совершает насильственные действия сексуального характера, должно сознавать, что потерпевший находится в беспомощном состоянии.

Беспомощным состоянием может признаваться и состояние опьянения (алкогольного, наркотического, психоактивного), однако, степень опьянения должна быть такая, которая лишала бы возможности понимать характер и значение совершаемых с ним действий, а также оказать сопротивление. При этом факт того, в результате чьих действий (своих собственных или иных людей) лицо оказалось в состоянии опьянения – значения для квалификации не имеет.

В связи определения беспомощного состояния наиболее актуальным является вопрос отнесение к данной категории состояние сна. Сама неоднозначность и отсутствие единства мнений по этому поводу исходит из того, что совершение насильственных действий сексуального характера по отношению к жертве ведёт к её пробуждению, следовательно, потерпевшая перестаёт быть в беспомощном состоянии. Однако, по моему мнению, такая позиция не совсем верна. Рассматриваемый мною состав преступления признаётся оконченным с момента начала совершения насильственных действий сексуального характера. Таким образом, если потерпевший спал на момент начала совершения действий, то его состояние следует признавать беспомощным.

В качестве наглядной иллюстрации применения подхода, согласно которому состояние сна следует признавать беспомощным, мне показался интересным пример, приведённый Безматерных М.А. и Качиной Н.В. в своей работе на эту тему. Так, данный пример был взят из приговора Ногайского районного суда Республики Дагестан. Суд, квалифицируя действия

виновного, который проник ночью через окно в дом потерпевшей и вступил с ней в половой контакт, воспользовавшись тем, что она находилась в состоянии сна, признал состояние потерпевшей беспомощным, а также указал на наличие такого признака, как применение насилия, поскольку оно имело место после пробуждения жертвы¹⁵.

В теории и на практике существует и другая точка зрения, согласно которой состояние сна не должно относиться к беспомощному. Те, кто придерживаются этой позиции, зачастую ссылаются на разъяснение Верховного суда Российской Федерации при квалификации убийств, согласно которому ««сон является жизненно необходимым и физиологически обусловленным состоянием человека и не может расцениваться как беспомощное состояние в том понимании, которое придается ему уголовным законом»¹⁶. При этом следует отметить, что по делам об изнасилованиях и насильственных действиях сексуального характера подобных разъяснений не даётся. Но, даже если переносить указанное правило по принципу аналогии на квалификацию деяния при совершении насильственных действий сексуального характера, уместное замечание было сделано Васильевым В.Е. и Власовой К.В. По их мнению, данный комментарий в своей формулировке недостаточно развёрнут, «поскольку иные физиологически обусловленные состояния человека, например, такие как состояние родов, после родов, состояние престарелого и малолетнего возраста нашли свою правовую оценку в уголовном законодательстве, когда состояние сна вынесено за

¹⁵ Безматерных М.А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ / М. А. Безматерных, Н. В. Качина // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12 (97). С. 142 – 149.

¹⁶ Постановление Президиума Верховного суда Российской Федерации от 28 марта 2012 года № 11-П12ПР // ЭПС «Система ГАРАНТ».

пределы этой оценки»¹⁷. С юридической точки зрения данная заметка, на мой взгляд, имеет большое значение, поскольку на практике нередко встречаются случаи использования состояния сна потерпевшего для облегчения совершения преступления, поскольку человек не может предупредить возможные действия по отношению к нему, так же, как и в первое время после пробуждения оказать должного сопротивления. Прежде чем говорить о беспомощном состоянии человека, давайте определимся с понятием «не беспомощного» состояния, т.е. состояния бодрствования. Такое состояние – это норма повседневной жизни для большей части млекопитающих, и оно, главным образом, включает в себя способность органов чувств к сбору информации из окружающей среды путём: регистрирования звуков, регистрирования передвижений в поле зрения, концентрации внимания и реагирования на эту информацию с помощью тонуса мышц, координации и прочее, которые спасают все живые существа. На протяжении рабочего дня ресурс, доступный различным системам, порождаемым мозгом и организмом в целом, расходуется, вместе с тем, ко времени окончания рабочего дня, возможности и качество функционирования систем неуклонно снижается до тех пор, пока не будут использованы средства временной стимуляции этих систем (стимуляции ЦНС или ССС, например), либо перехода организма в фазу восстановления, т.е. сна. Таким образом, сон – это то состояние, когда организм восполняет израсходованную энергию, восстанавливает тело и психику после сбоев и травматизации, наращивает мощности (мышц или мозга) там, где для этого была проделана работа. Описанные процессы – это такая же работа, которую мы можем и не видеть, но которая требует времени. Какой же вывод можно из всего этого сделать? Ресурсы на нашей планете не безграничны, как и ресурс организма человека. Направленный на решение конкретных задач, он может быть в меньшей степени нацелен на

¹⁷ Васильев, В. Е. Состояние сна как признак беспомощности при квалификации насильственных действий сексуального характера / В. Е. Васильев, К. В. Власова // MODERN SCIENCE. 2020. № 8-1. С. 110 – 113.

работу систем, обеспечивающих «не беспомощное» состояние, таким образом, сон – лучшее время для реализации преступного умысла того или иного лица. Всё это, на мой взгляд, напрямую указывает на то, что отнесение сна к одному из видов беспомощного состояния вне зависимости от состава преступления является необходимым для нашего современного законодательства.

В теории есть мнение, согласно которому в некоторых ситуациях такие признаки, как «применение насилия» и «использование беспомощного состояния» должны указываться совместно, поскольку иногда лицо, осуществляющее посягательство, применяя насилие, например, с помощью мускульной силы, вводит тем самым потерпевшего ещё и в беспомощное состояние. Ещё одним примером, на мой взгляд, может служить ситуация, когда насильственные действия сексуального характера совершаются в отношении детей, не достигших возраста 12 лет. Согласно законодательству Российской Федерации, такие лица априори признаются находящимися в беспомощном состоянии, именно поэтому, если по отношению к ним во время посягательства применяется ещё и насилие, то встаёт вопрос о совместном применении обоих признаков.

Возможность выбора квалификации также можно найти в Определении Конституционного суда РФ от 17 июля 2014 г. № 1739-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации», согласно которому ответственность по статье 132 УК РФ «может наступать при установлении не только одного из признаков способа совершения преступления, но и их сочетания и исключается лишь при одновременном отсутствии всех указанных в ней обстоятельств

совершения действий сексуального характера»¹⁸.

Таким образом, несмотря на то, что в действующей редакции Уголовного кодекса такие понятия, как «применение насилия» и «использование беспомощного состояния» названы в качестве альтернативных способов совершения преступления, бывают ситуации, когда их оба следует вменять и указывать в квалификации, что позволит в свою очередь дать более точную и объективную оценку содеянному, а в последующем назначить наиболее справедливое наказание виновному лицу. Что касается внесения изменений и дополнений в законодательные акты, то мне кажется, что это исключительно положительно повлияло бы на правоприменительную практику, поскольку такие дополнения явились бы почвой для формирования единства взглядов правоприменителей при рассмотрении конкретных ситуаций, описанных мною выше.

¹⁸ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1739-О // СПС «КонсультантПлюс».

2.2 Субъект и субъективная сторона насильственных действий сексуального характера

В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ субъектом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ, является лицо, достигшее к моменту совершения преступления четырнадцатилетнего возраста. Следует отметить, что «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток»¹⁹. Анализируя признаки субъекта преступления, необходимо отметить, что помимо возраста, ст. 132 УК РФ устанавливает особый пол субъекта. Так:

1. При мужеложстве – это лицо мужского пола, однако, женщина может выступать как соисполнитель, организатор, подстрекатель или пособник;

2. При лесбиянстве – только лицо женского пола, при этом мужчина может выступать соисполнителем, организатором, подстрекателем или пособником;

3. При иных действиях сексуального характера – может быть лицо как мужского, так и женского пола.

Немаловажным является и вопрос о наличии психического расстройства у субъекта. Рассматривая исследования Ю.М. Антоняна, можно сделать вывод о том, что достаточно большая доля лиц, которые осуждены по ст. 132, имели те или иные психические расстройства: умственная отсталость в степени легкой дебильности, расстройство сексуального предпочтения и т.п. Все эти отклонения объединяло одно – они не исключали вменяемости. Поэтому важно учитывать, что от уголовной ответственности будут освобождаться только те субъекты с психическими заболеваниями,

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. N 1 "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // СПС Консультант плюс.

которые не могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом, т.е. субъект понимает и осознаёт, что совершает те или иные сексуальные действия против воли пострадавшего, путём применения насилия, угрозой его применения, либо использованием беспомощного состояния. При этом важно отметить, что мотивом в совершении данного преступления может считаться не только удовлетворение половой потребности, но и из соображений национальной / религиозной ненависти, а также желание отомстить, унижить и т.п. В целом, под мотивом преступления в теории принято понимать интересы и стремления человека, которые формируются на основе его потребностей и побуждают к совершению преступления. Мотив сам по себе соединяет такие два элемента, как социальная среда и личностные особенности конкретного человека, которые обуславливаются социальной средой. По итогу их соединения мотив выступает как непосредственная причина для совершения преступления. С мотивом неразрывно связана цель преступного поведения. В настоящее время принято считать, что мотив и цель – это самостоятельные признаки субъективной стороны, которые не являются взаимозаменяемыми и не могут совпадать. Если мотив – это побуждение, которое является причиной для совершения преступления, то цель – это конечный результат, которого желает достичь виновной лицо. Таким образом, цель реализуется через мотив. При этом стоит отметить, что один мотив может выступать в качестве «отправной точки» для достижения нескольких целей. Если человек, совершая преступное деяние, имеет целый ряд мотивов, то для верной квалификации следует выявлять тот, который является доминирующим и основным. Так или иначе, нельзя поспорить с тем, что оба эти понятия являются взаимосвязанными, неправильное установление цели влечёт ошибочное представление о мотиве. В рамках квалификации деяния по ст. 132 УК РФ мотив значения не имеет, в то время как цель по смыслу данной

статьи - удовлетворение сексуальных потребностей, удовлетворение половой страсти нехарактерным, нетипичным способом. В этой связи я предлагаю рассмотреть интересный пример из судебной практики. ФИО2 вместе с ФИО7, в отношении которого уголовное дело было прекращено в виду его смерти, находились в состоянии алкогольного опьянения дома у потерпевшей ФИО1. ФИО2 нанёс потерпевшей ФИО1 не менее двух ударов рукой по лицу и голове, а также множественные удары ногами по туловищу, ФИО7 в то же время наносил множественные удары ФИО1 тростью по туловищу и голове, а также множественные удары кулаком по спине. После чего ФИО2 взял со стола стеклянную бутылку и ввёл её в анальное отверстие ФИО1 не менее, чем на 10 см. В это время ФИО7 удерживал потерпевшую в зафиксированном положении, прижав её голову к дивану и нанося ей удары по голове и туловищу²⁰. Органами предварительного следствия действия ФИО2 были квалифицированы по п. «б», «в» ч. 2 ст. 132, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ. Однако в ходе судебного разбирательства квалификация по ст. 132 УК РФ была исключена. В своём приговоре суд указал на отсутствие доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что у ФИО2 был умысел на совершение иных насильственных действий сексуального характера группой лиц по предварительному сговору с особой жестокостью по отношению к потерпевшей. В данном случае введение стеклянной бутылки в анальное отверстие потерпевшей ФИО1 было расценено судом в качестве способа причинения тяжкого вреда здоровью. Указанное действие в совокупности с тем, что ФИО2 совместно с ФИО7 на протяжении длительного времени наносили множественные удары по лицу, голове и туловищу потерпевшей руками, ногами и тростью было расценено судом как особая жестокость, издевательство и причинение мучений для потерпевшего группой лиц. Таким образом, действия ФИО2 были квалифицированы судом

²⁰ Приговор Заводского районного суда города Кемерово № 1-427/2013 от 25.06.2013 по делу № 1-427/2013 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

только по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью совершённое с особой жестокостью, издевательством и мучением группой лиц.

Состав рассматриваемого преступления носит формальный характер – это означает, как уже было сказано, что преступление будет считаться оконченным с момента начала совершения насильственных действий сексуального характера, не зависимо от их продолжительности и физиологичного завершения. В этой связи следует рассмотреть такие понятия, как добровольный отказ и покушение.

Добровольным отказом будет являться прекращение насильственных действий сексуального характера, если у лица при этом была возможность доведения своих действий до конца, и он, осознавая это, тем не менее решил отказаться от совершения преступления. Такой отказ, исходя из позиции Пленума Верховного суда, может быть, как на стадии приготовления, так и на стадии покушения.

Добровольность заключается в том, что лицо самостоятельно принимает решение окончательно отказаться от завершения преступного посягательства. Ключевым является тот факт, что у лица есть фактическая возможность полностью закончить начатое, однако, в силу своего волевого решения оно от такой возможности отказывается. Безусловно, подобные действия носят общественно опасный характер, но для предупреждения совершения таких преступлений лицо освобождается от уголовной ответственности. Если же лицо во время совершения преступления не смогло довести задуманное до конца в силу каких-либо внешних обстоятельств, например, если кто-то пришёл на помощь, жертва оказала достаточное сопротивление и смогла вырваться, и тому подобное, то в такой ситуации добровольность отказа исключается.

Также, ещё одним ключевым моментом для возможности освобождения лица от уголовной ответственности является окончательность такого отказа, то есть лицо добровольно отказывается от совершения

преступления и его решение носит окончательный характер. Поэтому, если лицо решило перенести совершение преступления или приостановить своё посягательство для того, чтобы в последующем возобновить его другим способом, если попытка оказалась неудачной, то добровольный отказ исключается. Мотив такого отказа может быть абсолютно любым, он не имеет значения для уголовно-правовой характеристики, то есть не важно, чем руководствуется лицо, решившее отказаться от совершения преступления.

Добровольный отказ возможен до момента начала выполнения объективной стороны преступления, т.е. до момента начала мужеложства, лесбиянства и иных насильственных действий сексуального характера. На этапе приготовления к совершению преступления добровольным отказом может считаться прекращение приискания места для совершения преступления, сообщников и тому подобное. Совершение каких-то активных действий в таком случае не обязательно, однако в случае чего они лишний раз подтверждают добровольность и окончательность отказа.

Под покушением следует понимать неоконченное преступление, при этом можно выделить объективный критерий – влияние внешних обстоятельств (непреодолимые препятствия, вмешательство людей со стороны, бегство самого потерпевшего и так далее), и субъективный критерий – отсутствие физических возможностей у посягающего, состояние алкогольного опьянения и так далее. Для квалификации важное значение имеет определение границ покушения. Анализируя прочитанную мною литературу на данную тему и судебную практику, я пришла к выводу, что стадия покушения начинается в тот момент, когда виновные начинают осуществлять действия, направленные на насильственное принуждение к сексуальному контакту, а заканчивается данная стадия в тот момент, когда такие действия полностью совершены и у виновного есть возможность приступить к непосредственному осуществлению задуманного. Можно представить и те случаи, когда покушение будет окончательным преступлением.

Например, лицо, с целью совершения насильственных действий сексуального характера, приставило к телу потерпевшей нож и раздело её. Эти действия направлены на преодоление сопротивления потерпевшей. После чего, указанное лицо совершает попытку совершить проникновение в оральной форме, в ответ на сопротивление потерпевшей наносит ей удар, отчего та теряет сознание, но впоследствии убегает. В такой ситуации имеет место оконченное покушение, поскольку были до конца доведены действия, направленные на преодоление сопротивления, у виновных появилась возможность осуществить задуманное, однако самого орального проникновения так и не произошло.

На практике встречаются ситуации, когда лицо совершает насильственные действия сексуального характера, сопряжённые с изнасилованием, однако до конца свой преступный умысел не доводит. Например, согласно приговору Останкинского районного суда города Москва, В., имея преступный умысел на совершение насильственных действий сексуального характера и естественного полового акта, напал на Т., которая находилась с ним на автомойке. В. схватил последнюю за воротник, и, применяя физическую силу начал её им душить. После этого он схватил Т. за волосы, заломил её руки ей за спину, и, удерживая её в зафиксированном положении одной рукой, стянул с неё штаны и нижнее бельё. Затем, продолжая применять в отношении неё физическое насилие в форме удушения, не давая ей оказать сопротивление, ввёл пальцы своей руки ей во влагалище. После этого В., угрожая потерпевшей, начал высказывать вслух своё желание совершить с ней насильственный половой акт в естественной форме. В случае оказания сопротивления он угрожал Т. расправой в форме причинения телесных повреждений. Продолжая реализовывать свой преступный умысел, В. оголил свой половой член, развернул Т. к себе спиной и попытался ввести свой половой член ей во влагалище. Однако, указанное действие у него совершить не получилось, поскольку Т. удалось вырваться и выбежать из помещения, в котором всё происходило. Описанные

действия В. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 132 УК РФ, а также по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 131 УК РФ²¹. Таким образом, в приведённой в качестве примера ситуации суд акцентировал внимание на том, что, действия, предусмотренные ст. 132 УК РФ, считаются оконченными с момента начала их совершения, в связи с чем по ст. 132 УК РФ преступление будет считаться оконченным, так как действие фактически было исполнено. Однако В., имея преступный умысел на совершение ещё одного самостоятельного преступления, предусмотренного уже другим составом УК РФ, не смог довести его до конца по независящим от него причинам. При этом, на квалификацию по ст. 132 УК РФ это не оказывает никакого влияния.

Важно отметить, что при добровольном отказе привлечение виновного к уголовной ответственности исключается. При этом, если в его действиях усматриваются признаки другого преступления, предусмотренного уголовным кодексом, например, причинение вреда здоровью, то он будет нести ответственность за фактически совершённое им деяние по соответствующей статье. Например, если с целью подавления сопротивления потерпевшего виновное лицо причиняет вред здоровью, однако, на стадии покушения всё-таки отказывается от совершения насильственных действий сексуального характера, то лицо будет освобождено от уголовной ответственности, предусмотренной ч. 1 ст. 132 УК РФ, однако будет привлечено к ответственности, предусмотренной соответствующей статьёй уголовного кодекса за причинение вреда здоровью в зависимости от степени тяжести.

Существует и такое понятие, как «приготовление» к совершению насильственных действий сексуального характера. Полагаю, что под приготовлением, в отличие от покушения, следует понимать такие действия, которые направлены на создание условий для совершения насильственных

²¹ Приговор Останкинского районного суда № 01-0434/2016 от 06.10.2016 по делу № 01-0434/2016 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

действий, например, приискание места и соучастника для совершения задуманного противоправного деяния. Поскольку ч. 1 ст. 132 УК РФ относится к категории тяжких преступлений (согласно положения ст. 15 УК РФ), то я решила проанализировать практику привлечения к ответственности за приготовление к совершению насильственных действий сексуального характера. В результате изучения я пришла к выводу, что привлечение к ответственности за указанные действия редкое явление, мне не встретилось за последние года ни одного приговора. На мой взгляд это обусловлено тем, что в данной ситуации проблематично устанавливать, а в последующем и доказывать связь между фактически совершаемыми действиями, направленными на приготовление и будущим посягательством.

Глава 3. Разграничение с другими составами, предусмотренными за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности

При изучении ст. 132 УК РФ я пришла к выводу, что для её правильного понимания и последующей квалификации деяний важное значение имеет вопрос разграничения указанной статьи с другими составами преступлений, предусмотренных гл. 18 Уголовного кодекса РФ. В этой связи, для формирования более единого понимания было принято Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». Думаю, что разграничение следует провести с каждым из составов, предусмотренных главой о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, и начать предлагаю со ст. 131 УК РФ.

Соотнося между собой положения, регулирующие насильственные действия сексуального характера и изнасилование (ст. 131 УК РФ), прежде всего хотелось бы отметить сходные элементы, характерные для обоих составов, а именно:

1. В качестве видового объекта и для ст. 131, и для ст. 132 УК РФ, закон определяет совокупность общественных отношений, которые обеспечивают половую неприкосновенность и половую свободу личности;

2. Оба состава являются формальными, а это значит, что они признаются оконченными с момента начала полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера;

3. Оба деяния, входящие в составы ст. ст. 131, 132 УК РФ, предусматривают одну и ту же форму вины, а именно – они совершаются только лишь с прямым умыслом;

4. Помимо совершения действий, предусмотренных диспозицией статей (полового сношения, мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера), законодатель закрепляет в качестве обязательного

элемента способ совершения указанных действий, который может выражаться в применении насилия, угрозе применения насилия и использовании беспомощного состояния потерпевшего.

Проводя разграничение между указанными составами в первую очередь следует определить непосредственный объект рассматриваемых норм. Так, объектом преступления, предусмотренного ст. 131 УК РФ является половая свобода и половая неприкосновенность лиц женского пола, в то время как круг лиц, охраняемых ст. 132 УК РФ расширен, помимо женщин там также указаны лица мужского пола.

Субъектом преступления для обеих статей является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 14-ти лет, однако при изнасиловании им может быть только лицо мужского пола, а при насильственных действиях сексуального характера как мужского, так и женского пола. Вместе с тем следует отметить, что несмотря на правило, закреплённое ч. 4 ст. 34 УК РФ, согласно которому: «Лицо, не являющееся субъектом преступления, специально указанным в соответствующей статье Особенной части настоящего кодекса, участвовавшее в совершении преступления, предусмотренного этой статьей, несет уголовную ответственность за данное преступление в качестве его организатора, подстрекателя либо пособника»²², в рамках ст. 131 УК РФ женщина всё-таки может выступать субъектом, и не только как пособник, подстрекатель или организатор, но и как соисполнитель. В литературе по данному вопросу до сих пор исследователи расходятся во мнениях, однако такая позиция была выражена Верховным судом Российской Федерации²³.

С точки зрения объективной стороны преступления, то для ст. 131 УК

²² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант плюс».

²³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «Консультант плюс».

РФ она выражена в совершении полового сношения с применением насилия / угрозой его применения / с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Для ст. 132 УК РФ формы совершения преступления в виде полового сношения не предусмотрено, по смыслу указанной статьи в насильственные действия сексуального характера включается только мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера, сопряжённые с применением насилия или угрозой его применения, а также с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица. Потерпевшими при этом по ч. 1 ст. 131 УК РФ могут признаваться исключительно женщины, достигшие возраста 18-ти лет, в то время как по ч. 1 ст. 132 УК РФ и мужчины, и женщины, достигшие возраста 18-ти лет.

Отдельное внимание хочется уделить вопросу совместной квалификации данных составов. На практике нередко встречаются примеры, когда лицо в отношении потерпевшей помимо насильственного полового акта совершает ещё и иные действия сексуального характера. Например, согласно приговору Красногорского городского суда ФИО2 и ФИО11, находясь в квартире у П. решили совместно совершить насильственные действия сексуального характера, а именно лесбиянство в отношении П. ФИО11, действуя совместно с ФИО2, реализуя преступный умысел, применил физическое насилие по отношению к П., после чего, понимая, что её воля к сопротивлению подавлена, угрожая дальнейшим применением насилия к ней, потребовал от П. совершения насильственных действий сексуального характера, а именно лесбиянства с ФИО2. ФИО2, также имея желание удовлетворения сексуальной потребности, разделась и легла на диван. П., опасаясь продолжения применения к ней физического насилия, выполнила требования ФИО11 и совершила лесбиянство с ФИО2 с целью удовлетворения сексуальных потребностей последней, а именно трогала языком половые органы ФИО2. После этого ФИО11 решил реализовать свой преступный умысел путём совершения изнасилования П. С целью удовлетворения своих сексуальных потребностей, подавляя волю П. к

сопротивлению путём применения к ней физического насилия ввёл свой половой член ей во влагалище, тем самым совершив насильственный половой акт. Указанные действия ФИО11 были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 131 и п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ, а действия ФИО2 по п. «а» ч. 2 ст. 132 УК РФ²⁴. Примечательно, что действия ФИО2 правоприменитель квалифицировал только лишь по ст. 132 УК РФ, полагаю, это связано с тем, что её умысел был направлен лишь на удовлетворение своих собственных сексуальных потребностей в виде совершения лесбиянства, а последующие действия ФИО11 были совершены уже без какого-либо её участия и не охватывались её умыслом.

Следующее разграничение мы проведем со ст. 133 УК РФ - понуждение к действиям сексуального характера. Проанализировав положения данной нормы и разъяснения Пленума Верховного суда Российской Федерации, я отметила несколько критериев для разграничения указанных составов.

Во-первых, изучив объективную сторону ст. ст. 132, 133 УК РФ, я отметила разницу в способе совершения этих преступлений. В отличие от насильственных действий сексуального характера, где воздействие на потерпевшего оказывается путём применения насилия, угрозы его применения или использования беспомощного положения, диспозиция ст. 133 УК РФ предполагает получение вынужденного согласия. Это означает, что виновный вынуждает потерпевшего согласиться на совершение определённых действий в форме ясно выраженного требования. Мне кажется, что для более чёткого уяснения стоит остановиться на каждом способе понуждения. Законодатель выделяет три:

1. Шантаж;
2. Угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества;

²⁴ Приговор Красногорского городского суда № 1-35/2017 от 01.02.2017 по делу № 1-35/2017 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

3. Использование материальной или иной зависимости лица.

Отмечу, что указанный перечень расширительному толкованию не подлежит, форма понуждения может быть любой – устной, письменной и так далее.

Под шантажом понимается угроза разглашения сведений, являющихся компрометирующими и каким-либо образом порочащими потерпевшее лицо. Под разглашением принято понимать передачу сведений как минимум ещё одному лицу, вне зависимости от того ложные они или истинные. Особое внимание нужно уделять тому факту, что потерпевшее лицо должно опасаться разглашения таких сведений, в противном случае угроза виновного разгласить сведения шантажом признаваться не будет. Так, Кумторкалинским районным судом Республики Дагестан было рассмотрено дело по следующим обстоятельствам. П., находясь в салоне автомобиля, заснял на видеокамеру своего мобильного телефона, как Р., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, совершил с М. насильственный половой акт. После чего, имея умысел на совершение с М. полового сношения, начал требовать совершения с ним полового акта и шантажировать, сообщив о том, что он заснял на камеру указанный выше насильственный половой акт. Также он указал на то, что, если она не удовлетворит его половую страсть, данное видео будет разослано всем её родственникам и знакомым. М., опасаясь распространения этого видео, согласилась совершить половой акт и иные действия сексуального характера с П. Действия П. были квалифицированы судом по ч. 1 ст. 133 УК РФ²⁵. Таким образом, в приведённом примере мы можем усмотреть признак шантажа при понуждении, поскольку П. умышленно и осознавая, что, шантажируя М. он добьётся её согласия на совершение сексуальных действий, желая этого, стал требовать, чтобы она удовлетворила его половую

²⁵ Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан № 1-39/2018 от 07.06.2018 по делу № 1-39/2018 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

страсть. При этом, П. акцентировал внимание на том, что в случае отказа опозорит её распространением сделанного им видео. В свою очередь М., опасаясь этого распространения, вынужденно согласилась выполнить его требования.

Второй способ, а именно – угроза уничтожения, повреждения или изъятия имущества, предполагает приведение имущества в состояние невозможности использования данного имущества в будущем или в состоянии частичной негодности. При изъятии имущества происходит лишение потерпевшего лица возможности осуществления прав собственника или прав пользователя указанного имущества. При этом утрата должна быть ощутимой для потерпевшего, в связи с чем этот признак носит индивидуальный характер.

Использование материальной зависимости потерпевшего может выражаться, например, в состоянии на иждивении у виновного. Под иной зависимость может пониматься любая зависимость, которая не является материальной, но при этом так или иначе ограничивает свободу действия потерпевшего лица, допустим, зависимость лица в связи со службой.

В своём постановлении Пленум Верховного суда Российской Федерации отметил, что «не могут рассматриваться как понуждение к действиям сексуального характера или как иные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности действия лица, добившегося согласия потерпевшей на вступление в половое сношение или совершение действий сексуального характера путем обмана или злоупотребления доверием (например, заведомо ложного обещания вступить в брак, обещания приобрести что-либо и т.п.)²⁶.

Во-вторых, по своему выражению такое понуждение может быть и к половому акту (который предусмотрен ст. 131 УК РФ), и к мужеложству,

²⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «Консультант плюс».

лесбиянству и иным действиям сексуального характера (как в диспозиции ст. 132 УК РФ). Преступление считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования, независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления²⁷.

В-третьих, если субъектом преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ может являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, то для ст. 132 УК РФ, как мы уже выяснили, возраст снижен до 14 лет. Потерпевшими при этом могут быть лица как мужского, так и женского пола, что объединяет рассматриваемые составы.

При разграничении этих статей также хочется остановиться на вопросе квалификации. Повторюсь, что деяние, предусмотренное ст. 133 УК РФ будет считаться оконченным с момента соответствующего требования (понуждения). Если непосредственно после понуждения против воли лица совершается половой акт, мужеложство, лесбиянство или иные насильственные действия сексуального характера, то квалификацию необходимо осуществлять только лишь по соответствующей статье (ст. ст. 131, 132 УК РФ). Если же понуждение половой акт, мужеложство лесбиянство или иные насильственные действия сексуального характера совершались независимо друг от друга, то содеянное представляет собой реальную совокупность преступлений и квалифицируется по ст. 133 УК РФ и соответственно по ст. ст. 131, 132 УК РФ.

Ещё одно разграничение следует провести со ст. 134 УК РФ - половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Предлагаю начать с объекта рассматриваемых составов преступлений. В отличие от ст. 132 УК РФ, состав ст. 134 УК РФ в качестве объекта определяет не только половую свободу и половую

²⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 "О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности" // СПС «Консультант плюс».

неприкосновенность, но также нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних лиц, а именно – не достигших возраста 16 лет. Применительно к анализируемому составу данные понятия следует использовать в рамках именно полового развития, а не развития в целом. По мнению Сущенко Ю.К. оно состоит из таких элементов, как: «правильное физиологическое и физическое развитие половой системы человека, формирование его нравственных воззрений в области половых отношений и условий, в которых протекает это развитие и формирование»²⁸.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, в отличие от ст. 132 УК РФ, включает в себя только половое сношение, мужеложство и лесбиянство. Иные действия сексуального характера не образуют объективной стороны рассматриваемого состава и должны квалифицироваться по ст. 135 УК РФ. Также следует отметить, что указанные действия должны быть совершены ненасильственным образом, то есть без применения физического и психического насилия и принуждения, по обоюдному согласию. При этом для квалификации не имеет значение, совершались ли указанные действия единожды или несколько раз. В приговоре Егорьевского городского суда было рассмотрено дело, согласно материалам которого Ф., будучи лицом, достигшим на момент совершения преступления возраста 18 лет, желая совершить половое сношение с лицом, которое на тот момент ещё не достигло возраста 16 лет, неоднократно совершал половой акт по добровольному согласию с Д. у неё дома, будучи осведомлённым о том, что последней нет ещё 16 лет. Суд, учитывая то, что Ф. осознавал общественную опасность своих действий и желал наступления таких последствий, квалифицировал действия Ф. по ч. 1 ст. 134 УК РФ²⁹.

Субъект преступления анализируемых составов тоже отличается. Если

²⁸ Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сущенко Ю.К. Саратов, 1967. С. 17.

²⁹ Приговор Егорьевского городского суда № 1-198/2012 от 30.07.2012 по делу № 1-198/2012 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

для ст. 132 УК РФ возраст субъекта снижен до 14 лет, то для ст. 134 УК РФ субъектом является вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 18 лет. Объединяет эти составы то, что и в оном, и в другом, речь идёт о лицах как женского, так и мужского пола.

Субъективная сторона ст. 134 УК РФ, как и в ст. 132 УК РФ характеризуется виной в виде прямого умысла. При этом стоит отметить, что, если имело место добросовестное заблуждение, которое было обусловлено тем, что возраст потерпевшего лица приближается к 18-летию или в силу акселерации оно выглядит взрослее своего возраста, то ответственность по рассматриваемой статье исключается.

Если речь идёт о ситуации, в которой лицо, не достигшее возраста 16 лет, сначала было подвергнуто насильственным действиям сексуального характера, а после такие действия совершались на добровольной основе, то квалификация должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 132 и 134. Также для ст. 134 УК РФ установлено отдельное примечание, в соответствии с которым: «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшей (потерпевшим). В случае, если разница в возрасте между потерпевшей (потерпевшим) и подсудимым (подсудимой) составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние»³⁰.

Последнее разграничение мы проведём со составом преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ – развратные действия. По субъекту преступления отличие заключается в том, что для ст. 132 УК РФ как уже было сказано возраст снижен до 14 лет, а для ст. 135 УК РФ субъектом может

³⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант плюс».

признаваться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 18 лет. При этом потерпевшими могут признаваться лица, не достигшие возраста 16 лет.

Наибольшее количество вопросов вызывает определение понятия развратных действий и их сущности. В настоящее время в нашем законодательстве под развратными действиями принято понимать любые действия сексуального характера, за исключением полового сношения, мужеложства и лесбиянства. При этом указанные действия должны быть направлены на:

1. Удовлетворение сексуального влечения виновного;
2. Вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица;
3. Пробуждение у потерпевшего лица интереса к сексуальным отношениям.

Стоит отметить, что данные действия по смыслу ст. 135 УК РФ совершаются виновным без применения физического или психического насилия, а также без использования беспомощного положения потерпевшего лица, что является отличием от ст. 132 УК РФ.

В теории развратные действия можно разделить на физические и интеллектуальные. Под физическими развратными действиями можно понимать обнажение половых органов, совершение полового акта и иных действий сексуального характера в присутствии лица, не достигшего возраста 16 лет, склонение к занятию мастурбацией и тому подобное. В качестве примера можно привести приговор Химкинского городского суда Московской области. Согласно установленным фактическим обстоятельствам С., находясь в подъезде многоквартирного дома, дожидаясь момента, когда К. войдёт в указанный подъезд, спустил с себя брюки и нижнее бельё. В тот момент, когда К. вошла в подъезд, он взял её за руку и потянул к себе, демонстрируя при этом ей свой половой член. К., испугавшись, закричала и выбежала из подъезда, рассказав об этом своим знакомым. Суд, указывая на умышленность действий С., осознание им того, что он совершает общественно опасное преступное деяние и нарушает

половую неприкосновенность К., квалифицировал действия С. по ч. 1 ст. 135 УК РФ³¹. Отсутствие самого полового контакта, который выражается в совершении полового акта, мужеложства или лесбиянства, может выступать основным критерием для разграничения составов, предусмотренных ст. ст. 132 и 135 УК РФ. Так, ещё одной формой физических развратных действий принято считать прикосновения и ощупывания. В этой части стоит отметить, что ключевое значение имеет не сам факт того, что лицо, достигшее возраста восемнадцати лет, дотрагивается до тела несовершеннолетнего лица, не достигшего возраста шестнадцати лет, а то, что такие прикосновения и ощупывания направлены на удовлетворение как собственного полового желания, так и на возбуждение у несовершеннолетнего лица преждевременных сексуальных желаний. Например, приговором Сергиево-Посадского городского суда Московской области Т. был осуждён по ч. 1 ст. 135 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что на момент совершения преступления Т. являлся лицом, достигшим возраста 18 лет. Он, находясь в коридоре своей квартиры, достоверно зная о том, что Л. не достигла возраста 16 лет, думая исключительно об удовлетворении своей половой страсти, подошёл к Л., обнял её руками и начал ощупывать её ягодицы. Указанными действиями по мнению суда Т. удовлетворял своё половое желание, а также возбуждал у Л. преждевременный и нездоровый интерес к сексуальным действиям³².

Переходя к развратным действиям, которые носят так называемый интеллектуальный характер, в качестве примера можно привести демонстрацию различных порнографических материалов и предметов, аудио–, кино– или видеозаписей, изображений порнографического характера,

³¹ Приговор Химкинского городского суда Московской области № 1-592/2013 от 19.12.2013 по делу № 1-592/2013 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

³² Приговор Сергиево-Посадского городского суда Московской области № 1-49/2020 (1-857/2019) от 26.02.2020 по делу № 1-49/2020 (1-857/2019) // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

чтение порнографической литературы, ведение непристойных бесед, разговоров на сексуальные темы и так далее.

В совместной квалификации анализируемых составов также есть своя специфика. На практике бывают ситуации, когда совершению насильственных действий сексуального характера непосредственно предшествовали развратные действия. Например, если виновный сначала прикасается к половым органам потерпевшего, и сразу после этого было совершено мужеложство, лесбиянство или иные насильственные действия сексуального характера, то квалификацию следует осуществлять по ст. 132 УК РФ. Однако, если виновный сначала совершил половой акт в присутствии потерпевшего, не вступая с ним в непосредственный контакт, а после чего совершил насильственные действия сексуального характера в отношении потерпевшего, то такое деяние может быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 132 и 135 УК РФ.

Кроме того, в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ, деяния, предусмотренные частями 3-5 ст. 134 и частями 2-4 ст. 135 УК РФ, должны квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ в случае, если они совершены «в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий»³³.

Вопросы квалификации деяния являются важными ещё и потому, что суд в последующем при рассмотрении дела не может изменить её в сторону более тяжкой и вынужден принимать решение в рамках данной органами предварительного следствия. Так, Главное следственное управление по Московской области направило в суд уголовное дело по обвинению П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 133 УК РФ.

³³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СПС «Консультант плюс».

Установленные в ходе предварительного следствия данные свидетельствуют о том, что П. путём дарения виртуальных подарков Д., не достигшей возраста 12 лет, повысил её статус в социальной сети «ВКонтакте». В последующем указанный факт он использовал с целью получения фотографий от потерпевшей, с содержанием изображения её интимных частей тела. Получается, что фактически он совершил более тяжкое преступление – развратные действия, поскольку он склонял несовершеннолетнего к обнажению своих частей тела и их последующую демонстрацию на фотографии. В соответствии с уже рассмотренным примечанием к ст. 131 УК РФ, данные действия должны были квалифицироваться по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В дальнейшем, при рассмотрении дела судом, в связи с неправильной и неполной квалификацией, совершённые П. действия не получили соответствующей правовой оценки, в связи с чем П. был признан виновным только по ч. 2 ст. 133 УК РФ, наказание за которое значительно мягче чем то, которое могло бы быть. Таким образом, неполная и неправильная квалификация деяния на этапе предварительного следствия даёт о себе знать при рассмотрении дела судом и влечёт негативные последствия.

Отдельное внимание хочется уделить совершению преступлений с использованием сети «Интернет», ведь дети, находясь в виртуальном пространстве, неизбежно сталкиваются с целым рядом угроз, однако одной из наиболее опасных среди них по своим социальным последствиям выступает угроза для ребенка стать жертвой преступления против половой неприкосновенности вследствие виртуального общения в Интернете. Особенностью совершения таких преступлений является то, что между виновным и потерпевшим отсутствует непосредственный физический контакт. Более того, совершение рассматриваемых преступлений указанным способом может не сопровождаться даже голосовым и визуальным контактом, например, когда речь идёт об обмене сообщениями в чате. Уголовные дела зачастую носят межрегиональный характер, поскольку потерпевший и виновный могут находиться на территории разных субъектов

Российской Федерации или даже разных государств. Преступления данной категории также характеризуются высокой степенью латентности.

Одним из наиболее проблемных моментов, возникающих при решении вопроса об отнесении деяния к преступному, является сложность в доказывании факта осведомленности виновного лица о возрасте потерпевшего. Пользователи сети «Интернет» не всегда при регистрации своего профиля на той или иной платформе указывают свои настоящие данные, в ходе общения это также не всегда удаётся достоверно выяснить.

В качестве ещё одной проблемы можно назвать отсутствие в УК РФ специальной нормы, которая бы определяла уголовно-наказуемые действия по совершению «интеллектуального» разврата в отношении малолетних и несовершеннолетних детей и меру ответственности за такие действия. В настоящее время такие действия в зависимости от возраста потерпевшего лица квалифицируются либо по ст. 135 УК РФ, либо по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. При квалификации указанных действий по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ применяется правило, которое мы рассмотрели ранее, установленное примечанием к ст. 131 УК РФ.

Таким образом, в данной главе мы провели разграничение ст. 132 УК РФ со всеми смежными составами преступлений, предусмотренных главой 18 Уголовного кодекса. На мой взгляд, вопрос разграничения является ключевым, поскольку на практике у правоприменителей до сих пор возникают ситуации, в которых действия виновных лиц оцениваются неправильно либо неполно. Не удивительно, что все рассматриваемые мною составы особое внимание уделяют защите несовершеннолетних лиц, ведь все действия, о которых шла речь в данной главе, предполагают распушенность в сексуальных отношениях, что влечёт за собой нарушение сложившихся моральных и социальных норм. На протяжении времени такие нормы и без того подвергаются изменениям, но вовлечение несовершеннолетних в половой аспект жизнедеятельности ускоряет этот процесс и стирает последние границы, оставшиеся в современном обществе. Для достижения

целей уголовного законодательства необходимо уметь отграничить один состав преступления от другого, а для этого следует чётко понимать и ориентироваться в каждом из них. Именно поэтому в данной главе моей работы я решила не просто обозначить отличительные особенности, но и сделала попытку раскрыть сущность используемых в том или ином составе понятий и действий.

Заключение

Проведя анализ состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 132 УК РФ можно сказать, что объектом данного преступления является половая свобода и половая неприкосновенность лица. Отличие данных объектов большинством теоретиков проводится по возрасту потерпевшего лица, в отношении которого совершаются насильственные действия сексуального характера, а именно: такое понятие, как половая неприкосновенность имеет место в отношении лиц, не достигших совершеннолетнего возраста. Объективная сторона преступления выражается в совершении мужеложства, лесбиянства и иных действий сексуального характера. В современной редакции Уголовного кодекса, стоит отметить, акцент делается прежде всего не столько на формы удовлетворения половой потребности, сколько на насильственный способ удовлетворения таких потребностей. Преступление должно совершаться с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему / к другим лицам, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего. Субъектом преступления является лицо как мужского, так и женского пола, достигшее к моменту совершения преступления возраста 14 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется исключительно прямым умыслом. При разграничении со смежными составами преступления, предусмотренными главой 18 Уголовного кодекса, основным критерием являлись возраст субъекта и характеристика объективной стороны того или иного преступления. Основной состав (ч. 1 ст. 132 УК РФ) относится к категории тяжких преступлений.

Подводя итоги, хотелось бы отметить важность правового регулирования преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Данная категория преступных деяний, помимо всего прочего, является одной из наиболее психологически тяжёлых, поскольку влечёт невосполнимый вред для потерпевших.

Рассматривая историю развития законодательства, мы проследили, что

на протяжении долгого периода времени многие деяния, связанные с насильственными половыми контактами, не поддавались правовому регулированию, в отличие от состава, предусматривающего ответственность за изнасилование, который в той или иной мере находил своё отражение во всех источниках права. В один исторический промежуток времени был наложен запрет на нетрадиционные половые отношения, в другой промежуток времени этот же запрет отменялся. В настоящее время уголовный закон защищает половую свободу и неприкосновенность личности вне зависимости от её сексуальной ориентации и половой принадлежности.

В условиях современного развития общества, когда происходит либерализация половой морали в мире, появляются самые разнообразные виды сексуальных отношений. Современная идеология толерантности, направленная на слом традиционных идей, лоббирует легализацию однополых браков, большое распространение получают различные гендерные исследования, которые утверждают, что гендер и сексуальные предпочтения – это лишь социальный конструкт, и любые формы половых отношений являются абсолютно нормальными и естественными. Всё это поддаётся огласке как по телевидению, так и в сети Интернет, что порождает высокую скорость распространения и последующие изменения в социуме. Подобное моральное разложение общества направлено на пропаганду и одобрение нетрадиционных форм половых контактов между людьми. Не сложно догадаться, что это напрямую сказывается не только на нравственности самого общества, но и на судебной защите от насильственных действий сексуального характера. Столкнувшись с нестандартным случаем, правоприменитель, не найдя отражения онога в законодательной норме, сталкивается с проблемой квалификации содеянного.

На мой взгляд, существование статьи 132 УК РФ является абсолютно оправданным, поскольку именно эта уголовно-правовая норма позволяет

значительно расширить круг деяний, за которые то или иное лицо может нести ответственность вне зависимости от его пола и конкретных сексуальных действий по отношению к другому лицу. Однако несмотря на все положительные аспекты, привнесённые появлением данной статьи, она требует доработки, в первую очередь в понятийном аппарате, ведь, как мы уже выяснили, в настоящее время в законодательстве Российской Федерации отсутствуют легальные определения понятий, используемых в ч. 1 ст. 132 УК РФ.

В части совершения отдельных преступлений, проанализированных в третьей главе бакалаврской работы и, в частности, ст. 132 УК РФ с использованием сети «Интернет», хотелось бы отметить следующее. В настоящее время на практике судам приходится следовать нормам, согласно которым, в соответствии с рассмотренным примечанием к ст. 131 УК РФ, срок наказания за так называемый «интеллектуальный разврат» в отношении малолетних составляет от 12 до 20 лет. Очевидно, что это несоразмерно суровое наказание, фактически приравнивающее деяние к реальным насильственным действиям сексуального характера. На мой взгляд, это свидетельствует о необходимости введения в действующий Уголовный кодекс ещё одной, специальной нормы, которая бы устанавливала ответственность за такие деяния. При этом такая ответственность была бы адекватной и соразмерной по срокам наказания.

В качестве профилактических мер, которые бы поспособствовали решению поднятой проблемы, можно предложить:

1. Проводить различные просветительские работы как с самими детьми, так и с их родителями и ближайшими родственниками;
2. Проводить просветительские работы следует не только с отдельными категориями лиц, но и массово в учебных заведениях: школьных и дошкольных;
3. Утвердить порядок, который бы устанавливал перечень мер, направленных на ограничение доступа детей к сети «Интернет», а также

последующий контроль за доступом;

4. Ввести правила, которые бы предполагали дачу согласия со стороны родителей на пользование их детьми определёнными социальными сетями и ресурсами. Со стороны компаний, которые предоставляют услуги по пользованию сетью «Интернет», необходимо разработать механизм получения и подтверждения таких согласий;

5. Разработать усечённую версию браузера, подходящую для пользования несовершеннолетними детьми, которая бы исключала возможность выхода в источники информации, потенциально содержащие в себе недопустимый контент.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. – Москва : Проспект, 2021. – С. 320.
2. О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда от 04.12.2014 № 16 // СПС Консультант плюс.
3. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 // СПС Консультант плюс.
4. Уголовный кодекс РСФСР утв. ВС РСФСР 27.10.1960 № 64-ФЗ (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 31 октября 1960 года. № 40. ст. 591.
5. Об уголовной ответственности за мужеложство (утратил силу) : Постановление Президиума ЦИК СССР от 07.03.1934 // СПС Консультант плюс.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьями 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (утратил силу) : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2004 № 11 // СПС Консультант плюс.
7. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Петрова Романа Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 132 Уголовного кодекса Российской Федерации. Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1739-О // СПС Консультант плюс.
8. Официальный отзыв Верховного Суда РФ от 18.05.2009 № 1/общ-1258 «На проект Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС Консультант плюс.

Специальная литература

9. Ахметвалеева, А.Н. Анализ использования признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего» при квалификации преступного деяния, предусмотренного статьёй 132 УК РФ / А.Н. Ахметвалеева, А.А. Даренков // Формирование гражданской идентичности молодежи на основе историко-культурного наследия как универсальной ценности, посвященной 100-летию образования ТАССР. – 2019. – С. 45 – 49.

10. Алферова, М.А. Понятие и признаки добровольного отказа / М.А. Алферова // Юридическая наука и практика. – 2018. – С. 13 – 16.

11. Базаров, П.Р. Разграничение изнасилования, насильственных действий сексуального характера и понуждения к действиям сексуального характера / П.Р. Базаров // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 1. – С. 50 – 55.

12. Безматерных, М.А. Совместное использование признаков «применение насилия» и «использование беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей) при квалификации деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ / М.А. Безматерных, Н.В. Качина // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 12 (97). – С. 142 – 149.

13. Безматерных, М.А. Уголовная ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года в редакции 1885 года / М.А. Безматерных // Молодой учёный. – 2017. – № 25 (159). – С. 217 – 222.

14. Бохан, А.П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Бимбинов, А.А. Изнасилование и насильственные действия сексуального характера: качество закона и вопросы квалификации / А.А. Бимбинов // Всероссийский криминологический журнал. – 2018. – № 6. – С. 896 – 904.

16. Васильев, В.Е. Состояние сна как признак беспомощности при квалификации насильственных действий сексуального характера / В.Е. Васильев, К.В. Власова // MODERN SCIENCE. – 2020. – № 8-1. – С. 110 – 113.

17. Гладких, В.И. Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних / В.И. Гладких // Вестник Московского областного государственного университета. Серия: юриспруденция. – 2020. – № 2. – С. 69 – 76.

18. Девятовская, С.В. Физическое и психическое насилие как составляющие принуждения / С.В. Девятовская // ЮРИСТЪ-ПРАВОВЕДЪ. – 2016. – № 4 (77). – С. 40 – 45.

19. Давитадзе, М.Д. История становления и развития законодательства России об ответственности за изнасилование / М.Д. Давитадзе, Е.И. Калинина // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 77 – 82.

20. Калугина, Н.Г. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусматривающего ответственность за развратные действия (статья 135 УК РФ), и меры по совершенствованию состава преступления / Н.Г. Калугина, А.А. Шутова // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2020. – №2. – С. 264 – 270.

21. Кругликов, Л.Л. Спорные проблемы трактовки и квалификации иных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / Л. Л. Кругликов, А.В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия гуманитарные науки. – 2019. – № 4. – С. 44 – 48.

22. Кругликов Л.Л. Уголовное право России: часть общая. Учебник / Л. Л. Кругликов, И.Я. Козаченко, Р.Р. Галиакбаров; отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М. : Проспект, 2014. – С. 568.

23. Кондрашова, Т.В. Развратные и иные действия сексуального характера: понятие и соотношение / Т.В. Кондрашова // Российский юридический журнал. – 2020. – № 1. – С. 72 – 81.

24. Коновалов, Н.Н. Беспомощное состояние потерпевшего лица при насильственных действиях сексуального характера и изнасиловании / Н.Н. Коновалов // Российский следователь. – 2013. – № 14. – С. 19 – 22.

25. Конева М.А. Проблемы разграничения насильственных действий сексуального характера от смежных составов / М.А. Конева // Российский следователь. – 2003. – № 1. – С. 32 – 35.

26. Котельникова Е.А. Проблемы разграничения изнасилований и насильственных действий сексуального характера / Е.А. Котельникова // Экстремизм и другие криминальные явления. – М., 2008. – С. 160 – 167.

27. Курмакаева, А.К. Формирование отечественного законодательства об уголовной ответственности за изнасилование в период XIX-XXI вв. / А.К. Курмакаева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 3. – С. 17.

28. Казаков, И.А. Вопросы сравнительно-правового анализа изнасилования и насильственных действий сексуального характера / И.А. Казаков // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. – 2016. – № 1 – 2. – С. 55 – 60.

29. Крепышев, А.М. Насильственные действия сексуального характера / А.М. Крепышев, В.А. Ракитина, В.У. Шафиков // Аллея науки. – 2018. – № 6 (22). – С. 744 – 746.

30. Кузнецов, А.А. Актуальные вопросы квалификации развратных действий ненасильственного характера в отношении несовершеннолетних / А.А. Кузнецов, А.В. Козун // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2020. – № 1. – С. 66 – 72.

31. Круть, О.В. Мотивация, мотив и цель преступления: соотношение понятий / О.В. Круть // Вестник института экономических исследований. – 2017. – № 3 (7). – С. 172 – 177.

32. Леонова, Т.В. Насильственные действия сексуального характера: оконченного преступления, покушения и добровольного отказа / Т.В.

Леонова // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2008. – № 2. – С. 128 – 132.

33. Лучинин, Н.П. История становления уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в России / Н.П. Лучинин // Молодой ученый. – 2020. – № 10. – С. 41 – 43.

34. Лой, К.Н. Изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст.132 УК РФ): проблемы определения понятийного аппарата / К.Н. Лой // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решения. – 2020. – С. 121 – 124.

35. Линовский, В.А. Опыт исторических разысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России / В.А. Линовский // ЛексЭст. – 2001. – С. 222.

36. Мотин, А.В. Уголовно-правовая характеристика субъекта преступлений, предусмотренных статьями 131 - 135 уголовного кодекса России / А.В. Мотин // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 7. – С. 35 – 38.

37. Методические рекомендации по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, совершенных посредством глобальной сети «Интернет» / под ред. и.о. ректора ФГКОУ ВО «Академия Следственного комитета Российской Федерации» к.ю.н. А.М. Багмета – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2016. – С. 79.

38. Морозова, А.А. Проблемы разграничения развратных действий от насильственных действий сексуального характера / А.А. Морозова // Актуальные проблемы юридической науки и практики. – 2018. – С. 475 – 478.

39. Ожегов С. И. Словарь / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Оникс, 2008. – С. 944.

40. Островецкая, Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их

решения / Ю.А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2017. – № 4. – С. 128 – 132.

41. Пичевский, Д.С. Вопросы квалификации совокупности преступлений против половой свободы и против свободы личности / Д.С. Пичевский // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решения. – 2020. – С. 132 – 135.

42. Петрова, И.А. Некоторые вопросы квалификации изнасилования с участием лиц женского пола / И.А. Петрова // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». – 2007. – № 2. – С. 77 – 82.

43. Поддубная, Е.В. Понятие изнасилования и насильственных действий сексуального характера /Е.В. Поддубная // Актуальные проблемы российского права. Сборник статей. – 2007. – С. 474 – 480.

44. Поскоков Э.Э. Насильственные половые преступления: уголовно-правовые и криминологические особенности. Монография / Э.Э. Поскоков. – Санкт – Петербург.: Изд-ва СПбГУСЭ. – 2019. – С. 182.

45. Пантюхина, И.В. Теоретико-практически анализ разделения действий сексуального характера на два состава преступлений (ст. 131 и ст. 132 УК РФ) / И.В. Пантюхина // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика. – 2019. – С. 172 – 178.

46. Пономаренко, Е.В. Обоснованность дифференциации уголовной ответственности за изнасилование и иные действия сексуального характера / Е.В. Пономаренко, И.Б. Картоев // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаём будущее. – 2018. – С. 182 – 184.

47. Романов, В.Г. Проблемные вопросы квалификации деяния, предусмотренного ст. 134 УК РФ и отграничения данного состава преступления от смежных составов (ст. 131, ст. 132 УК РФ) / В.Г. Романов // Вестник ТГУ. – 2013. – № 2. – С. 297 – 301.

48. Романов, В.Г. Уголовная ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим

шестнадцатилетнего возраста: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Г. Романов. – Москва. – 2013. – С. 26.

49. Рагозина И.Г. К вопросу о содержании объекта ненасильственных половых преступлений против несовершеннолетних / И.Г. Рагозина // Вестник Омской юридической академии. – 2013. – № 2 (21). – С. 107–109.

50. Серов, Д.О. Забытые редакции Артикула воинского и «Краткого изображения процессов или судебных тяжб» (из истории кодификации военного законодательства России XVIII в.) / Д.О. Серов // Научные труды Московской государственной юридической академии. – 2013. – № 2. – С. 113 – 121.

51. Сущенко, Ю.К. Ответственность за половые преступления против несовершеннолетних по советскому уголовному праву : Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Сущенко Ю.К. – Саратов. – 1967. – С. 17.

52. Сафиуллин, Р.Р. Развратные действия: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации / Р.Р. Сафиуллин // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 1(38). – С. 20 – 25.

53. Сергеенко, Н.Л. К вопросу об определении сексуальных действий при характеристике насильственных действий сексуального характера / Н.Л. Сергеенко // Мир детства в современном образовательном пространстве. – 2012. – С. 307 – 309.

54. Силкин, В.П. О некоторых вопросах уголовной ответственности за насильственные действия сексуального характера в отношении лиц, не достигших двенадцатилетнего возраста / В.П. Силкин // Пенитенциарная наука. – 2020. – № 1. – С. 24 – 31.

55. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / под ред. В.П. Ревина. – М.: Юстицинформ. – 2016. – С. 580.

56. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. А.Н. Тарбагаева. – М.: Проспект. – 2016. – С. 448.

57. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / под. ред. Ф. Р. Сундурова и М. В. Талан. – М.: Статут. – 2012. – С. 944.

58. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части: Учебник / Под ред. Л.С. Белогриц-Котляревский – Киев.: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона. – 1903. – С. 628.

59. Утямишев, А. Б. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера, не связанные с изнасилованием : дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Утямишев. – Хабаровск. – 2001. – С. 249.

60. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: изд. Н.С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петерб. ун-та С.Н. Таганцевым. — 7-е изд., пересм. и доп. — С.-Петербург: Гос. тип., 1892. — С. 796.

61. Фоменкова, Е.А. Насильственные действия сексуального характера: проблемы квалификации / Е.А. Фоменкова // Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований. – 2017. – С. 214 – 220.

62. Цэнгэл С.Д. Квалификация насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Д. Цэнгэл. – Санкт – Петербург. – 2004. – С. 21.

63. Шеслер, А.В. Изнасилование и действия сексуального характера. Проблемы квалификации / А.В. Шеслер, А.А. Сембаева // Проблемы науки. – 2020. – № 10 (58). – С. 44 – 46.

Материалы судебной практики

64. Приговор Останкинского районного суда города Москва № 01-0434/2016 от 06.10.2016 по делу № 01-0434/2016 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

65. Постановление Преображенского районного суда № 1-225/2015 от 27 февраля 2015 г. по делу № 1-225/2015 // Судебные и нормативные акты.

66. Приговор Заводского районного суда города Кемерово № 1-427/2013 от 25.06.2013 по делу № 1-427/2013 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

67. Приговор Красногорского городского суда № 1-35/2017 1-520/2016 от 1 февраля 2017 г. по делу № 1-35/2017 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

68. Приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан № 1-39/2018 от 07.06.2018 по делу № 1-39/2018 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

69. Приговор Егорьевского городского суда № 1-198/2012 от 30.07.2012 по делу № 1-198/2012 // Государственная автоматизированная система «Правосудие».

70. Приговор Московского областного суда № 2-67/2015 от 17 ноября 2015 г. по делу № 2-67/2015 // Судебные и нормативные акты.

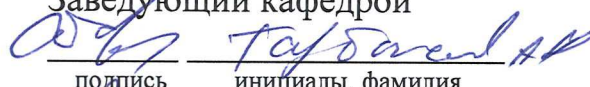
71. Приговор Ногайского районного суда Республики Дагестан № 1-96/2014 от 16.12.2014 по делу № 1-96/2014 // Судебные и нормативные акты.

72. Приговор Ханты-Мансийского районного суда № 1-26/2015 1-413/2014 от 19 января 2015 г. по делу № 1-26/2015 // Судебные и нормативные акты.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись

инициалы, фамилия

«26»

06

2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

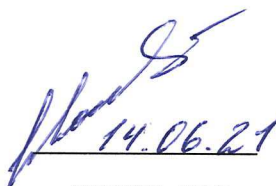
40.03.01 - Юриспруденция

Насильственные действия сексуального характера

(ч. 1 ст. 132 УК РФ)

Руководитель

канд. юрид. наук

подпись, дата

А.П. Севастьянов

инициалы, фамилия

Выпускник

Юю17-036 161727465

подпись, дата

Д.О. Миронова

инициалы, фамилия

номер группы, зачетной книжки

Красноярск 2021